

В.К. Зиланов
А.А. Кошкин
А.Ю. Плотников
С.А. Пономарев

РУССКИЕ КУРИЛЫ

Сборник документов
по истории
формирования
русско-японской
и советско-японской
границы

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Анатолий Кошкин

**Русские Курилы. История
и современность. Сборник
документов по истории
формирования русско-японской
и советско-японской границы**

«Алисторус»

2015

УДК 911
ББК 66.3(2)

Кошкин А. А.

Русские Курилы. История и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / А. А. Кошкин — «Алисторус», 2015

[<p id="_GoBack">](#)Представленные в сборнике документы, многие из которых, включая особо ценный картографический материал, публикуются впервые, дают объективную картину истории становления и развития русско-японских отношений и формирования русско-японской и советско-японской границы, начиная с первых контактов в XVIII столетии и вплоть до нашего времени. В сборнике приводятся убедительные свидетельства исторической и юридической законности принадлежности России и СССР Курильских островов, включая группу южных островов архипелага, и показывается несостоятельность японских территориальных претензий к нашей стране. Книга подготовлена коллективом авторов, среди которых ученые-специалисты в области русско-японских, советско-японских и новейших российско-японских отношений, экономики, внешней политики и международных отношений. Для работников государственных структур, политических и общественных организаций, учебных и научных заведений и всех интересующихся данной проблематикой.

УДК 911
ББК 66.3(2)

© Кошкин А. А., 2015
© Алисторус, 2015

Содержание

О структуре и содержании настоящего сборника	6
Список сокращений	7
Предисловие руководства Сахалинской области	8
Предисловие авторов к третьему изданию	9
Раздел I. Документы XVIII в. – 1854 г.	25
Введение	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**А. А. Кошкин, Вячеслав Зиланов,
Алексей Плотников, Сергей Пономарев
Русские Курилы. История и современность.
Сборник документов по истории
формирования русско-японской
и советско-японской границы**

© Зиланов В. К., Кошкин А. А., Плотников А. Ю., Пономарев С. А., 2015

© ООО «Издательство Алгоритм», 2015

О структуре и содержании настоящего сборника

Сборник «Русские Курилы» состоит из предисловия, восьми разделов и приложения.

Предисловие включает собственно *Предисловие авторов-составителей* к третьему изданию «Русских Курил», в котором рассматривается история территориального размежевания между Россией и Японией и основные этапы формирования русско-японской и советско-японской границы, а также *Предисловие глав законодательной и исполнительной власти* Сахалинской области.

Документы, включенные в сборник, сгруппированы в разделы по временному принципу, соответствующему определенному историческому периоду, составляющему отдельный (самостоятельный) этап в развитии «территориально-пограничных отношений» с Японией.

Каждый раздел начинается с *Введения*, в котором дается характеристика включенных в него документов и перечисляются основные из них, а также необходимые дополнительные оценки и комментарии.

Каждый документ имеет номер, название, время (дату) составления, издания или опубликования, а также ссылку на источник публикации.

Для удобства в *Содержании* после порядкового номера документа в скобках приводятся также номер этого документа по предыдущему изданию 2002 г. Отсутствие номера в скобках означает, что данный документ включен в сборник впервые.

Наиболее важные места в тексте документов, на которые следует обращать особое внимание, выделены шрифтами.

В документах сохранены язык и стиль оригиналов, орфография приводится современная.

В *Приложении* приводятся обращения и заявления общественности страны, а также региональных органов власти (Сахалинской области) по проблеме южных Курил за 1991–2014 гг.

Третье издание «Русских Курил» дополнено документами и материалами за 2002–2014 гг., а также новыми документами предыдущего периода, которые были обнаружены или выявлены за время, прошедшее после 2002 г.

Список сокращений

АВПРИ – Архив Внешней Политики Российской Империи МИД РФ

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской Империи

РАК – Российско-Американская Компания

РГАДА – Российский Государственный Архив Древних Актов

Предисловие руководства Сахалинской области

Дорогие друзья!

Вы держите в руках третье издание книги «Русские Курилы: история и современность», подготовленный группой российских ученых-специалистов. По сути, это сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы и, в широком смысле, по истории становления и развития российско-японских отношений с момента их возникновения в восемнадцатом столетии.

Представленные здесь материалы, включая картографический, свидетельствуют об исторической и правовой обоснованности принадлежности всего Курильского архипелага Российской Федерации.

Наше государство уделяет большое внимание этой территории. Об этом свидетельствует факт принятия и реализации федеральной целевой программы по развитию Курильских островов. Сегодня здесь строится жилье, дороги, объекты энергетики, открываются новые и модернизируются существующие социальные учреждения, повышается качество услуг ЖКХ. В результате на островах улучшается демографическая ситуация. В настоящее время по поручению Президента России В. В. Путина идет формирование дополнительного пакета мероприятий в социально-экономической сфере в рамках программы до 2025 г.

Правительство Сахалинской области выступает за развитие добрососедских отношений с Японией. Для островного края эта страна один из ключевых торговых партнеров. За 2013 г. внешнеторговый товарооборот вырос более чем на двадцать процентов, и это позитивный сигнал для деловых кругов двух стран. Безусловно, важно, чтобы сотрудничество развивалось дальше, но при условии соблюдения равенства сторон и строгого следования принципам международного права.

Полагаем, что третье издание сборника «Русские Курилы: история и современность» будет полезно и востребовано среди научно-экспертного сообщества, государственных и политических структур, а также в широких кругах общественности, как в России, так и за рубежом.

Губернатор Сахалинской области А. Хорошавин
Член Совета Федерации ФС РФ А. Верховский

Предисловие авторов к третьему изданию

В 1995 и 2001 гг. коллективом авторов, представляющих отечественных специалистов в области русско-японских и советско-японских отношений, международного права и внешней политики был издан сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы «Русские Курилы: история и современность», в котором на строго документальной основе, с привлечением малоизвестных и ранее не публиковавшихся материалов была показана история «пограничного вопроса» в отношениях между Россией и Японией на протяжении 250-летнего периода, начиная со второй половины XVIII века.

Свою задачу авторы видели в том, чтобы не позволить заинтересованным силам ввести общественность нашей страны в заблуждение относительно т. н. «проблемы северных территорий» – претензий Японии на южную группу островов Курильского архипелага – без сомнения, главного политического вопроса двусторонних отношений послевоенного периода, и создать ложное впечатление, что у Японии есть какие-либо исторические и юридические основания претендовать на эти российские территории.

Главной причиной издания сборника стали политические события начала 1990-х годов.

Приход к власти в России Б. Н. Ельцина и его сторонников в августе 1991 г. и осуществленный затем в декабре того же года развал Советского Союза сопровождались крутым изменением внешнеполитического курса нашей страны. Новый курс проявился и во взаимоотношениях с Японией. Без достаточных на то оснований, руководители российского МИДа вступили в переговоры с японской стороной по поводу тех необоснованных территориальных притязаний, которые предъявлялись Японией к нашей стране в предшествовавшие годы, но неизменно отклонялись советским руководством.

Инициатором переговоров была японская сторона. В ослаблении экономической и военной мощи РФ, происшедшей в результате распада Советского Союза, японские государственные деятели увидели небывалую за весь послевоенный период возможность для откровенного нажима на нашу страну с целью овладения группой южных островов Курильского архипелага: Кунаширом, Итурупом, Шикотаном и о-вами, называемыми в Японии «Хабомай» (группа безымянных у нас островов, входящих вместе с Шикотаном в состав Малой Курильской гряды) – самой крупной по территории и наиболее удобной для хозяйственного освоения частью Курил. Приходится с сожалением констатировать, что расчеты правящих кругов Японии на реализацию своих территориальных притязаний к нашей стране оказались не беспочвенными. Дело в том, что к руководству МИДом РФ в 1991 г. пришли сторонники т. н. «нового мышления», которые в отличие от прежних руководителей МИДа СССР, отвергавших незаконные японские территориальные домогательства, проявили готовность идти им навстречу и поступиться частью Курильских островов.

Курс на потакание японским территориальным требованиям стал оправдываться руководителями российского МИДа в лице А. Козырева и его помощников сомнительными и беспочвенными рассуждениями о том, что территориальные уступки будут-де способствовать расширению и активизации российско-японского экономического сотрудничества. Была даже разработана конкретная программа «решения территориального вопроса» по формуле «два плюс альфа», суть которой сводилась к тому, что российской стороне надлежало сначала безотлагательно передать Японии острова Малой Курильской гряды – Шикотан и «Хабомай» (об историческом русском названии этой группы островов – «о-ва Плоские» – будет подробнее сказано ниже) и, а затем вступить с японцами в переговоры о судьбе двух других – Кунашира и Итурупа.

Учитывая неодобрительное отношение широких слоев российской общественности к курсу российского МИДа на территориальные уступки Японии, сторонники сдачи Курил неоднократно прибегали к различным способам пропагандистского воздействия на общественное мнение страны с целью нейтрализации противников уступок и получения более широкой поддержки своему прояпонскому курсу со стороны людей, мало знакомых с сутью территориальных разногласий между двумя странами.

Активную помощь руководству МИДа РФ здесь оказал МИД Японии. Плодом такого «сотрудничества» российских и японских дипломатов стал «Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией», изданный в сентябре 1992 г. на русском и японском языках с целью навязывания общественности страны неких «согласованных» обеими сторонами подходов на российско-японский территориальный спор.

Анализ содержания указанного сборника приводит к выводу, что подбор документов в нем сделан крайне тенденциозно и направлен на то, чтобы заронить в сознание общественности нашей страны мысль о правомерности территориальных притязаний Японии к РФ. В сборник оказались включенными в основном те документы и материалы, которые дают японским политикам удобные зацепки и поводы для оправдания территориальных претензий на Курильские острова, и в то же время отсутствуют те из них, которые свидетельствуют о неправомерности и необоснованности таких претензий.

Так, например, в указанном сборнике фигурирует как единственное «веское доказательство» мнимого приоритета Японии в открытии и описании южных Курильских островов некая старинная карта (якобы составленная японцами в XVII столетии), на которой к северу от острова Хоккайдо изображены какие-то острова, совершенно не соответствующие южным Курилам ни по своему местоположению, ни по своим размерам, ни по своему очертанию. Не имея, по существу, ничего общего с географической реальностью, этот документ представляет собой не столько карту в подлинном смысле этого слова, сколько похожий на рисунок план-схему, по видимому, сделанный кем-либо из японцев без личного знакомства с островами по рассказам встречавшихся с ним аборигенов Курил – айнов.

В то же время в сборнике полностью отсутствуют упоминания о том, что задолго до японцев, еще в первой половине XVIII столетия русские морские экспедиции впервые в мире подробно описали, картографировали и наименовали южные острова Курильской гряды, включая острова Малой Курильской гряды – Плоские/Хабомай и Шикотан. Нет в сборнике и никаких упоминаний о том, что в 60-х гг. XVIII столетия Россия установила административный контроль над всеми островами архипелага.

Отказ составителей сборника от включения в него целого ряда документов, свидетельствующих о приоритете России в географическом описании и хозяйственном освоении Курильских островов и в установлении российского административного контроля над этими островами, нельзя рассматривать иначе, как преднамеренное замалчивание важнейших исторических фактов. Столь выборочный подбор документов чреват появлением у международной общественности искаженного представления о начальных этапах территориального размежевания между Россией и Японией. Замалчивание исторических фактов отвечает интересам японских правящих кругов, дает им повод необоснованно именовать южные Курилы «исконно японской землей», упорно представляя их своими «северными территориями».

Замолчав важные исторические факты, авторы сборника создавали у общественности превратное представление, будто южные Курилы никогда в прошлом не принадлежали России, а всегда принадлежали только Японии. При этом делается упор в первую очередь на наиболее выгодный японцам «Симодский трактат» 1855 г., и совершенно не говорится о всех предшествовавших ему официальных актах Петербурга, связанных с включением Курильских островов в состав Российской империи.

Столь же необъективный подход к освещению прошлого наших стран обнаруживают те разделы «Совместного сборника», где приводятся документы более позднего времени. В сборник не попал, например, ни один из документов, связанных с незаконной вооруженной интервенцией Японии против Советской России и теми неисчислимыми бедствиями, которые принесла эта интервенция жителям восточных районов нашей страны. Нет в нем упоминания и о том, что интервенция представляла собой одну из попыток Японии военным путем захватить часть советской территории, включая северный Сахалин.

Отсутствуют в сборнике документы, напоминающие общественности об агрессивных действиях Японии в отношении нашей страны накануне и в годы Второй мировой войны, о неоднократных нарушениях японской стороной Пакта о нейтралитете с СССР, подписанного 13 апреля 1941 г., о содействии Токио фашистской Германии в ее войне против Советского Союза, о подготовке Японии к вооруженному вторжению в пределы нашей страны с целью включения ее дальневосточных районов в т. н. японскую «сферу сопроцветания Великой Восточной Азии». Многие из документов такого рода были опубликованы в материалах Токийского международного трибунала по делам главных японских военных преступников. А вот в «Совместном сборнике» они красноречиво отсутствуют, что не дает читателям возможности получить объективное представление о том, почему Курильские острова, превращенные японцами в цепь мощных военных плацдармов, направленных против СССР и отсекавших доступ нашей страны в Тихий океан, были изъяты из-под суверенитета Японии и переданы по совместному решению союзных держав Советскому Союзу.

Столь же однобоко представлены составителями сборника документы и материалы, связанные с советско-японскими переговорами последующих лет. Нет в сборнике ни одного документа, свидетельствующего об отрицательном отношении к японским территориальным домогательствам общественности нашей страны, нет важных заявлений советских руководителей А. А. Громыко, Л. И. Брежнева, Н. А. Тихонова, в которых разъяснялась и формулировалась позиция Советского Союза в отношении территориальных претензий Японии.

Не упомянуто даже заявление М. С. Горбачева по итогам своего визита в Японию, сделанное им 26 апреля 1991 г. в Верховном Совете СССР, в котором дано развернутое разъяснение, почему невозможно в наши дни реанимировать ту часть Совместной советско-японской декларации 1956 г., где говорилось о готовности СССР передать Японии, в виде жеста доброй воли, острова Хабомаи и Шикотан.

Все это свидетельствует о том, что сборник документов, изданный работниками российского МИДа в сообществе с японскими дипломатами, не дал нашей общественности объективного представления об истории формирования границы между двумя странами. Более того, его выход вызывает опасение в том, не окажутся ли некоторые наши соотечественники обманутыми прояпонской пропагандой, в духе которой откровенно выдержан весь «Совместный сборник».

Таковы причины и соображения, побудившие группу отечественных специалистов в области русско-японских и советско-японских отношений взяться за составление настоящего «Сборника документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы». Свою задачу авторы видят в том, чтобы не позволить заинтересованным силам ввести общественность нашей страны в заблуждение относительно т. н. «проблемы северных территорий» и создать ложное впечатление, будто у Японии есть какие-либо исторические и юридические основания для претензий на южные Курилы.

* * *

История пограничного вопроса в русско-японских отношениях официально ведет свое начало с 1805 г., со времени второго русского посольства в Японию (посольство Н. П. Реза-

нова), хотя фактически этот вопрос возник раньше – во второй половине XVIII столетия, когда границы России вплотную приблизились к территории «закрытой» в то время для внешнего мира Японии.

Расширение русских владений на Дальнем Востоке стало результатом последовательного изучения и освоения Россией северной части Тихого океана, на дальневосточном побережье которого она окончательно утвердилась в конце XVII века.

К Курильским островам Россия вышла на рубеже XVII–XVIII столетий после присоединения Камчатки Владимиром Атласовым в 1697 г.

На первых островах Курильской гряды русские побывали в начале XVIII в. и, постепенно продвигаясь по архипелагу с севера на юг, в середине 1760-х гг. достигли южной группы островов – Итурупа и Кунашира (впервые на южных Курилах русские побывали еще в 1739–1740 гг. во время экспедиции М. Шпанберга). Это был отряд казаков, возглавляемый сотником Иваном Черным, который и основал на о. Итуруп первое поселение-зимовье в 1768 г. (к концу XVIII столетия русские поселения существовали на островах Шумшу, Парамушир, Симушир, Уруп, Итуруп и Кунашир). Он же первый собрал с жителей южных Курил – айнов «ясак» (дань): в 1766–1768 гг. на Итурупе и в 1768–1769 – на Кунашире.

Деятельность России на Курильских островах носила целенаправленный и организованный характер и осуществлялась по следующим направлениям: картографирование, наименование и описание островов, пушной и рыбный промысел, геологоразведка, опыты с земледелием, основание поселений, установка специальных знаков-крестов, служивших подтверждением принадлежности островов России, приведение местного населения в христианство, его обучение и прием на русскую службу (главным образом в качестве переводчиков и «ясашных сборщиков»), а также регулярный, прослеживаемый по годам сбор с местных жителей-айнов дани-ясака.

Ясак следует отметить особо. В то время сбор с местного населения дани являлся одним из наиболее важных условий и одновременно признаков подданства этого населения (а, значит, и принадлежности территории, на которой оно проживало) стране, которая эту дань получала (традиция, хорошо известная с глубокой древности и в Европе, и в Азии).

Партии «ясашных» сборщиков собирали на Курильских островах дань регулярно и в течение длительного времени. На островах южной группы – Итурупе, Кунашире и Шикотане – ясак собирался с середины 60-х вплоть до начала 80-х гг. XVIII столетия, когда по указу Екатерины II он был отменен как не имевший серьезного экономического значения (Курилы давали хороший доход от промысла пушнины, морского зверя и рыбы) с целью облегчить положение новых русских подданных – айнов южных Курил.

Как уже отмечалось, первой научной экспедицией, достигшей южных островов архипелага, была экспедиция под руководством Мартина Шпанберга, которая состоялась в 1739–1740 гг. Экспедиция **впервые в мире** подробно картографировала южные Курилы, включая острова Малой Курильской гряды – Шикотан и группу островов, называемую в настоящее время в Японии «Хабомаи» (с тех пор – т. е. с середины XVIII в. – за островами закрепилось название «острова Плоские»; в настоящее время это, напомним, безымянная группа островов, входящих в Малую Курильскую гряду), а также дала им русские названия: Зеленый, Цитронный, Три Сестры, Фигурный (всего было нанесено на карту более 30 островов). С тех пор в память об этой экспедиции остров Шикотан называется также «островом Шпанберга».

Свою карту с подробным описанием Курил, включая южные, представил в 1770 г. Иван Черный. Следующие карты южных Курил были составлены в конце 1770-х гг. участниками экспедиции Антипина и Шабалина – штурманами Иваном Очерединым и Михаилом Петушковым.

К концу 80-х гг. XVIII столетия фактов русской деятельности на Курилах было накоплено вполне достаточно для того, чтобы в соответствии с нормами международного права того

времени считать весь архипелаг, включая его южные острова, принадлежащими России, что нашло закрепление в российских государственных документах. Прежде всего следует назвать императорские указы (напомним, что в то время императорский или королевский указ имел силу закона) 1779, 1786 и 1799 гг., в которых подтверждалось подданство России южнокурильских айнов (именовавшихся тогда «мохнатыми курильцами»), а сами острова объявлялись владением России.

Наряду с указами территориальная принадлежность южных Курил отражалась также на русских географических картах и атласах, служивших выражением официальной позиции правительства в отношении статуса той или иной территории, прежде всего территорий собственного государства. В частности, вся Курильская гряда, включая южные острова архипелага, обозначалась как составная часть Российской империи в Атласе для народных училищ 1780-х гг., Атласе Российской империи 1796 г. и на «Новейшей географической карте России» 1812 г.

Что же касается Японии, то, как уже отмечалось, в то время она являлась закрытой для внешнего мира страной (режим изоляции страны был введен в 1639 г. и просуществовал до середины XIX столетия), одним из главных условий которой был запрет на выезд японских граждан из страны, запрет на строительство океанских судов и естественно связанная с этим политика нерасширения японской территории, искусственно консервировавшая Японию в рамках ее исторических средневековых границ.

При этом отдельные контакты жителей самого северного японского княжества Мацумаэ с айнами южных Курил отмечались в XVIII в., однако это были именно эпизодические торговые контакты с независимыми от Японии курильцами, которые центральным японским правительством не поощрялись. Неизвестно ни одного официального японского документа того времени, в котором бы говорилось о том, что южные Курильские острова являются японским владением, — да и не могло быть. Сами японские исследователи признают тот факт, что еще в первой половине XIX в. территорией Японии не являлась даже большая северная часть острова Хоккайдо, и японская граница проходила где-то по юго-западной оконечности острова.

Японская экспансия на южные Курилы началась намного позже, после создания в 1802 г. в г. Хакодате на Хоккайдо специальной канцелярии по колонизации Курильских островов.

Японская «колонизация» южных Курил сопровождалась сносом русских знаков-крестов (включая и остров Уруп, относящийся к средним Курилам), установленных еще в XVIII столетии в знак принадлежности этих островов России, насильственной высылкой с Итурупа и Кунашира русских промышленников, запрещением айнам торговать и общаться с русскими и установкой на островах собственных знаков-столбов, чего не могут отрицать японские исследователи (Окамото Рюносукэ, Минакава Синсаку, Нумада Итиро, Куно Еси).

Таким образом, выдвигаемый Японией тезис об изначальной «исторической принадлежности южных Курил только Японии» (т. н. «вопрос о северных территориях»), не соответствует исторической действительности и прямо противоречит ей: исторический приоритет в освоении и владении южными Курилами, как и всем архипелагом в целом, принадлежит России.

Начатая после 1802 г. постепенная «колонизация» Японией южных Курил и отсутствие у России достаточных сил и средств для закрепления за собой этих территорий (основные усилия были тогда направлены на развитие и обустройство североамериканских владений России, находившихся под управлением Российско-Американской компании) привели к тому, что к середине XIX века наша страна оказалась постепенно вытесненной с южных островов архипелага.

Однако и в середине девятнадцатого столетия у России сохранялось достаточно прав и оснований претендовать на часть южных Курил, что и было подтверждено русским послом Е. В. Путятиным во время переговоров с японцами в 1853–1854 гг.

К сожалению, сложная обстановка, в котором оказалось посольство Путятина (начало Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг. с Россией коалиции стран в составе Великобрита-

нии, Франции и Турции и угроза захвата в этой связи посольства англо-французской эскадрой) и необходимость в этих условиях скорейшего заключения русско-японского договора не дали Путятину возможность до конца отстоять право России на южные Курилы – право, которое японские представители были вынуждены признать в ходе переговоров.

В результате в подписанном 25 января (7 февраля) 1855 г. в г. Симода русско-японском Трактате о торговле и границах, установившем официальные дипломатические отношения между двумя странами, граница на Курильских островах была проведена между островами Уруп и Итуруп. При этом остров Сахалин остался неразграниченным владением России и Японии, хотя последняя располагала поселениями только на самом юге острова, но тем не менее предъявляла претензии почти на всю его южную половину.

Правами на большую часть острова, бесспорно, обладала Россия, что было также признано японскими представителями.

О Сахалине следует сказать особо. Остров еще в XVII столетии был открыт и исследован русскими землепроходцами и с самого начала рассматривался русским правительством как важнейший стратегический пункт, служивший ключом к Амуру и всему Дальнему Востоку в целом. Однако неудачный для нас Нерчинский договор с Китаем в 1689 г. вынудил Россию уйти из районов среднего и нижнего течения Амура, которые уже активно осваивались русскими поселенцами, и надолго закрыл прямой и удобный путь к Сахалину (путь по морю из Камчатки, а позднее через Охотск, был далек и рискован). Приступить к активному освоению острова Россия смогла в первой половине XIX столетия, когда в ходе экспедиций Крузенштерна (1805), Хвостова и Давыдова (1806–1807) и особенно Невельского 1840-х – начала 1850-х гг., Сахалин был подробно исследован, на нем были созданы военные посты и поселения, и начата разработка угольных месторождений. Однако к этому времени на юге Сахалина, в заливе Анива, создали свои поселения и японцы.

Японские поселения были немногочисленные и в основном временные (сезонные) и занимали весьма ограниченную часть побережья Анивы; глубинную часть острова, в особенности его среднюю и северную часть японцы совершенно не знали, что они сами признали во время переговоров с Путятиным. Тем не менее Япония предъявляла претензии, как отмечалось, почти на всю южную половину Сахалина, с чем Путятин категорически не согласился.

В создавшейся ситуации он поэтому пошел на то, чтобы остров остался неразделенным, что и было зафиксировано в Симодском трактате 1855 г.

Подобное неопределенное положение, однако, не могло сохраняться долго, и потому в 60-х и 70-х гг. позапрошлого столетия была проведена серия русско-японских переговоров для решения «Сахалинского вопроса». Учитывая все возрастающее для России значение острова (особенно после заключения в 1858–1860 гг. с Китаем серии пограничных соглашений, в результате которых средний и нижний Амур отошел к России), русское правительство пошло на уступку Японии (уступку неоправданно большую и необоснованную) оставшихся Курильских островов от Урупа до Шумшу в обмен на отказ Японии от своих претензий на Сахалин, который таким образом полностью перешел к России, став русским владением.

Это было закреплено в подписанном в Петербурге русско-японском Трактате от 25 апреля (7 мая) 1875 г.

В соответствии с заключенным между Россией и Японией 27 мая (8 июня) 1895 г. Трактатом о торговле и мореплавании (вступившем в силу в 1899 г.), Симодский трактат 1855 г. утратил свою силу, но одновременно была подтверждена действенность Трактата 1875 г.

Следующее изменение русско-японской границы связано с развязанной Японией русско-японской войной 1904–1905 гг., в результате которой у России была отторгнута южная часть Сахалина южнее 50-й параллели, что было зафиксировано в Портсмутском мирном договоре от 23 августа (5 сентября) 1905 г.

По инициативе Японии в Портсмутский договор было внесено условие об аннуляции всех предыдущих русско-японских договоров и соглашений, в т. ч. Трактата 1895 г., а вместе с ним, следовательно, и **Трактата 1875 г.** (который с 1895 г., напомним, оставался единственным договором, определявшим линию прохождения русско-японской границы), что было специально оговорено в тексте самого договора (с т. 12) и в Приложении к договору № 10.

Таким образом, ссылки японской стороны на Трактаты 1855 и 1875 гг., к которым она прибегает в настоящее время, являются неправомерными: эти трактаты были аннулированы еще в 1905 г.

Япония, однако, вскоре грубо нарушила и Портсмутский договор, осуществив в 1918–1922 гг. интервенцию против нашей страны на Дальнем Востоке и в Сибири, в результате которой было оккупировано Приморье, Приамурье, часть Забайкалья и северный Сахалин (последний она удерживала до 1925 г.). Следует особо подчеркнуть, что **японская агрессия была развязана не только против страны, с которой продолжал действовать мирный договор 1905 г. и которая не находилась с Японией в состоянии войны, но против страны, которая была ее союзницей по Антанте в годы Первой мировой войны.**

Дипломатические отношения между Советским Союзом и Японией были восстановлены Конвенцией 1925 г., в которой было подтверждено, что Портсмутский договор 1905 г. остается в силе. Одновременно, в специальной Декларации Советский Союз заявил, что он не несет политической ответственности за заключение Портсмутского договора, чем было подчеркнуто, что СССР не может согласиться с отторжением от своей территории южного Сахалина.

Мирное соглашение, однако, было вновь нарушено Японией в 1938–1939 гг. агрессией у Хасана и Халхин-Гола, направленной на нарушение территориальной целостности СССР в районе Владивостока и в Забайкалье.

Следует подчеркнуть, что факты, о которых говорилось выше, имеют для вопроса о статусе современной российско-японской границы, несомненно, важное историко-правовое значение. Тем не менее, определяющими здесь являются решения и договоренности периода Второй мировой войны и первых послевоенных лет, которые и следует рассматривать в качестве базовых при обсуждении вопроса о линии прохождения границы между РФ и Японией сегодня.

После начала Второй мировой войны союзными державами был принят ряд международных документов, в которых оговаривались положения о послевоенном устройстве мира, в том числе об отношении после окончания войны к государствам-агрессорам, включая Японию, и восстановлении попранных прав других стран и народов.

Так, в Каирской декларации США, Великобритании и Китая от 27 ноября 1943 г., к которой СССР присоединился 8 августа 1945 г., было, в частности, специально определено, что цель союзников заключается в том, чтобы «изгнать» Японию с территорий, «*которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности*».

Безусловно, наиболее важное значение для послевоенного территориального устройства Японии имело Крымское (Ялтинское) соглашение трех великих держав (СССР, США и Великобритании) по вопросам Дальнего Востока от 11 февраля 1945 г. Соглашение предусматривало в качестве одного из условий вступления СССР в войну против Японии «*передачу Советскому Союзу Курильских островов и возвращения ему южной части острова Сахалина*». Далее в нем говорилось, что **эти требования Советского Союза будут безусловно удовлетворены** после победы над Японией.

Именно **обязательность условий Ялтинского соглашения** вызывает сейчас наибольшее неприятие со стороны тех, кто хотел бы отказаться от его исполнения (прежде всего США и Великобритании, которые приняли на себя по этому соглашению конкретные обязательства перед СССР) и тех, кто настаивает на существовании т. н. «проблемы северных территорий». Признание Ялтинского соглашения, а значит и **обязательства передать Совет-**

скому Союзу Курильские острова, не оставляет никакого основания для утверждения о том, что *часть этих островов* должна быть «возвращена» Японии.

Японская сторона при этом утверждает, что она не была участником Ялтинского соглашения и потому ни **юридически**, ни политически **не связана** его положениями.

Однако юридическая обязательность для Японии Ялтинского соглашения со всей очевидностью вытекает из подписанного Японией Акта о безоговорочной капитуляции, согласно которому она обязалась выполнить Потсдамскую декларацию союзных держав от 26 июля 1945 г., где предусмотрено, что *«условия Каирской декларации будут выполнены и японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем»*.

Обязательность для Японии Ялтинского соглашения вытекает также из Сан-Францисского мирного договора 1951 г., в котором зафиксировано, что Япония признает все решения и все договоры союзников периода Второй мировой войны, а, следовательно, и **Ялтинское соглашение**. По этому договору Япония отказалась *«от всех прав, правооснований и претензий»* на южную часть Сахалина и Курильские острова.

Таким образом, в Каирской и Потсдамской декларациях, а впоследствии в Сан-Францисском договоре, был подтвержден принцип международного права о возможности ограничения территориального суверенитета государства-агрессора в качестве **меры наказания за осуществленную агрессию**. Япония, как государство-агрессор, была лишена части территорий на том же основании, что и фашистская Германия, у которой были изъяты Эльзас и Лотарингия, земли по Одру и Нейсе и Кенигсберг (Восточная Пруссия).

Важно отметить, что видные японские юристы, выступавшие в качестве защитников подсудимых на Токийском военном трибунале, это обстоятельство знали и учитывали. Они не поднимали вопроса о Курильских островах и не ставили под сомнение правомерность их передачи Советскому Союзу. Напротив, в своей заключительной речи, они заявили: «Если Япония была побеждена в войне, вся нация должна испытывать на себе последствия этого. Она должна в зависимости от обязательств платить репарации или возместить ущерб, или **должна быть лишена своей территории**» (см. Материалы Токийского трибунала над главными японскими военными преступниками).

В оправдание своих притязаний японская сторона ссылается на Пакт о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля 1941 г., в соответствии с которым стороны взяли на себя обязательство поддерживать мирные и дружественные отношения, взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность друг друга, соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав.

Одновременно в Пакте указывалось, что он сохраняет силу в течение пяти лет, и что если ни одна из договаривающихся сторон не денонсирует его за год до истечения срока, он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Однако с самого начала Пакт о нейтралитете со стороны Японии фактически не соблюдался. После нападения Германии на Советский Союз **Япония действовала в нарушение принятых** на себя по Пакту **обязательств оставаться нейтральной**: активно помогала Германии (поставляла стратегическое сырье, предоставляла разведданные о Советском Союзе), систематически нарушала государственную – воздушную и сухопутную – границу СССР, держала у советских границ Квантунскую армию численностью более миллиона человек, препятствовала морскому судоходству (захватив и потопив более 150 судов), **совершала другие враждебные действия**.

Подобное отношение Японии к своим обязательствам по Пакту о нейтралитете проявилось уже через два месяца после его подписания, когда японский министр иностранных дел Мацуока в беседе с советским послом 25 июня 1941 г. заявил о вторичности для Японии Пакта

о нейтралитете по сравнению с ее обязательствами по Тройственному пакту с Германией и Италией (ранее то же самое было заявлено министру иностранных дел Германии Риббентропу).

В приговоре Токийского военного трибунала (который Япония также официально признала в Сан-Францисском договоре) в этой связи было специально оговорено, что «Япония заключила Пакт о нейтралитете неискренне и, **будучи далеко не нейтральной**, какой она должна была быть в соответствии с ним, оказывала значительную помощь Германии, продолжая активную подготовку к войне против Советского Союза».

Именно поэтому в заявлении СССР о денонсации Пакта о нейтралитете от 5 апреля 1945 г., в частности, говорилось: «обстановка изменилась в корне... Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза».

Как известно, международное право традиционно содержит положение о том, что «существенное нарушение двустороннего договора одним из его участников дает право другому участнику ссылаться на это нарушение как на основание для прекращения договора или приостановления договора» (см. пар. 1 ст. 60 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Следовательно, ссылки Японии на то, что, поскольку Советский Союз объявил о денонсации Пакта о нейтралитете в апреле 1945 г., он должен был оставаться в силе еще год (до 25 апреля 1946 г.), являются неправомерными: Пакт фактически утратил свою силу намного раньше апреля 1945 г. и лишь формально сохранял значение обязательного юридического документа до того момента, когда какая-либо из сторон не заявила бы о его денонсации.

Восьмого августа 1945 г. Советский Союз, в строгом соответствии со своими обязательствами по Ялтинскому соглашению, объявил Японии войну с 9 августа 1945 г.

14 августа 1945 г. японское правительство заявило о принятии условий Потсдамской декларации, однако на деле сопротивление японских войск продолжалось до конца августа; Акт о безоговорочной капитуляции Япония подписала **2 сентября 1945 г.**

Южный Сахалин и Курильские острова в ходе боевых действий были освобождены в августе; южные Курильские острова – Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи были заняты советскими войсками в конце августа – первых числах сентября 1945 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г. эти территории были включены в состав РСФСР.

Следует подчеркнуть, что в первые годы после войны ни у кого не вызывало сомнения, что к Советскому Союзу отошел **весь Курильский архипелаг**, включая, естественно, его южные острова, также как ни у кого не возникало мысли о том, что *«группа южных Курильских островов к Курильским островам не относится»* – тезис, который не перестает использовать японская сторона, несмотря на всю его абсурдность и нелепость.

В связи с этим напомним, что меморандум главнокомандующего союзных держав, направленный японскому правительству в январе 1946 г., предписывал изъятие из состава территории Японии Сахалина и Курильских островов, включая острова Шикотан и Хабомаи. Можно привести также многочисленные издания (включая японские) и свидетельства (публикуемые в настоящем сборнике) о том, что понятие «Курильские острова» всегда включало в себя гряду островов, лежащих между южной оконечностью Камчатки (мыс Лопатка) и северо-восточным побережьем острова Хоккайдо (гавань Немуро), крупнейшими из которых являются Шумшу, Парамушир, Симушир, Уруп, **Итуруп, Кунашир и Шикотан**.

Сейчас, чтобы доказать «правомерность» территориальных притязаний Японии, ссылаются иногда на упоминавшийся Сан-Францисский мирный договор с Японией от 8 сентября 1951 г., в котором США и Великобритания, встав в период «холодной войны» на путь отказа от договоренностей военного времени с СССР, преднамеренно четко не оговорили, что указанные территории переходят к Советскому Союзу (на чем настаивал СССР).

По этой, а также по ряду других причин, СССР (и некоторые другие страны, включая Китай и Индию) этот договор не подписал.

Однако это никак не ослабляет правовой силы принятых на себя Японией по этому договору обязательств, которые, повторим, носят **абсолютный и полный характер**, и не дают ей никаких прав и оснований выступать с какими-либо претензиями по этому поводу.

Абсолютный и полный отказ Японии от Курил и Сахалина дополнительно подтверждается тем фактом, что ни при подписании, ни при ратификации договора Япония не сделала никаких письменных оговорок на это счет.

Именно так понимался отказ Японии от Сахалина и Курил в то время и японскими официальными лицами. В частности, вопрос о пределах Курильских островов, от которых Япония отказалась по Сан-Францисскому договору, затрагивался в заявлении директора договорного департамента МИД Японии К. Нисимура в парламенте Японии 19 октября 1951 г. и в выступлении японского премьер-министра С. Йосида в октябре того же года, в которых совершенно определенно говорится о том, что понятие «Курильские острова» включает как северные, так и южные острова архипелага.

И лишь позднее Япония стала отходить от этой позиции, выдвинув совершенно необоснованные требования о передаче ей т. н. «северных территорий», о чем уже говорилось выше.

Поскольку СССР, как отмечалось, Сан-Францисский договор не подписал, между Советским Союзом и Японией были проведены отдельные переговоры о заключении мирного договора, который однако из-за неприемлемых для нашей страны территориальных требований Японии заключен не был.

В итоге была подписана Совместная советско-японская декларация от 19 октября 1956 г., которая прекращала состояние войны и восстанавливала дипломатические и консульские отношения между двумя странами. В совместной Декларации было зафиксировано согласие СССР и Японии на продолжение переговоров о заключении мирного договора, а также согласие Советского Союза на передачу Японии островов Малой Курильской гряды («Хабомаи» и Шикотан) **при условии, что их фактическая передача состоится после заключения мирного договора.**

Подписав Декларацию 1956 г. с оговоркой, содержащей упоминание об островах Малой Курильской гряды **как о советской территории**, Япония тем самым официально признала суверенитет Советского Союза над южной частью Курильского архипелага, а значит и советско-японскую границу, установленную в этом районе после Второй мировой войны. Уже одно это обстоятельство лишает Японию права заявлять о непризнании ею границы на Курилах, о чем будет сказано ниже.

Совместная декларация была утверждена парламентом Японии 5 декабря 1956 г. и ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 8 декабря 1956 г.

В дальнейшем, по мере расширения «холодной войны», Япония стала усиливать свое сотрудничество (прежде всего военное) с США и, как следствие, проводить все более антисоветскую политику.

В 1960 г. был заключен откровенно агрессивный, направленный против СССР и КНР новый японо-американский договор о безопасности, в связи с чем Советский Союз выступил с заявлением, в котором обусловил передачу Японии островов Малой Курильской гряды выводом с японской территории всех иностранных войск. В ответ Япония выступила с заявлением, что Советский Союз не имел право выдвигать дополнительные условия и в одностороннем порядке менять содержание Декларации 1956 г.

В связи с этим следует отметить, что действия Советского Союза в данной ситуации соответствовали принципу международного права о том, что **Договор может быть не исполнен** (или отложен с исполнением) **полностью или частично** в том случае, если после его заключения возникли обстоятельства, существенно изменившие первоначальные

условия, из которых стороны исходили при его заключении (см. пар. 2, 3/а ст. 44, ст. 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Таким обстоятельством для Советского Союза стал японо-американский договор безопасности, имевший очевидно выраженную **антисоветскую направленность**, чего не могут отрицать ни Япония, ни США.

Таким образом, ситуация изменилась коренным образом, поскольку создались новые условия, чем те, что существовали в 1956 г., и передача в этих условиях (при сохранении американского военного присутствия в стране) Японии группы южных островов Курильского архипелага расширила бы территорию, используемую войсками враждебно настроенного по отношению к СССР иностранного государства (США), как об этом было заявлено в Памятной записке (Ноте) советского правительства от 27 января 1960 г.

Кроме того, нельзя не учитывать, что в Японии была развернута широкая антисоветская кампания, включавшая выступления государственных и общественных деятелей, организацию антисоветских и реваншистских митингов, передач в средствах массовой информации и другие **недружественные действия**, что противоречило принятым на себя Японией в Декларации 1956 г. обязательствам.

Возникло и еще одно принципиально-важное обстоятельство.

В ответной Записке японского правительства от 5 февраля 1960 г. было заявлено, что Япония «будет неотступно добиваться возвращения (обращаем внимание: не **передачи**, а **возвращения**) ей не только островов Хабомаи и Сикотан (Шикотан), но также **и других исконных японских территорий**» (т. е., в соответствии с трактовкой этого понятия рядом влиятельных в Японии политических сил, не только островов Кунашир и Итуруп, но также южного Сахалина и всех других Курильских островов к северу от Итурупа).

Японское заявление также принципиально меняло ситуацию и создавало совершенно новые условия по сравнению с теми, из которых стороны исходили в момент заключения Декларации. Это действительно означало не что иное, как **одностороннее изменение и пересмотр первоначальных условий Совместной декларации**, но не со стороны Советского Союза, а со стороны Японии.

Это также означало открытый отказ Японии от соблюдения соответствующих международных соглашений, в частности упоминавшегося Сан-Францисского мирного договора.

Поэтому совершенно закономерно, что в последующих Записках советского правительства от 24 февраля и 22 апреля 1960 г., Японии было заявлено, что территориальный вопрос в отношениях между СССР и Японией решен в результате Второй мировой войны **«соответствующими международными соглашениями, которые должны соблюдаться»**.

Памятные записки советского правительства от 27 января, 24 февраля и 22 апреля 1960 г. – остающиеся официально не дезавуированными до настоящего времени – в этой связи являются неотъемлемой частью Декларации 1956 г., которая не может рассматриваться в отрыве от них.

Таким образом, подписание мирного договора было сорвано по вине японской стороны, которая своими действиями, прежде всего – выдвижением дополнительных территориальных требований к Советскому Союзу, нарушила условия Декларации 1956 г., что привело к невозможности для СССР исполнения второй части ее 9-й статьи.

Как известно, во многом это произошло из-за грубого вмешательства и откровенного шантажа США, которые, не желая установления подлинно добрососедских отношений между СССР и Японией, приняли все меры (включая угрозу, в случае заключения с Советским Союзом мирного договора на условиях Декларации 1956 г., не вернуть Японии остров Окинаву) для того чтобы толкнуть Японию на путь дополнительных территориальных претензий к

СССР, понимая, что выдвижение новых и заведомо неприемлемых для нашей страны требований приведет к срыву договоренностей 1956 г. и не позволит заключить мирный договор.

В любом случае Декларацию 1956 г. в части статьи № 9 следует безусловно признать утратившей свою силу как ввиду отказа Японии от первоначальных условий, на которых была заключена Декларация, так и ввиду того, что предусмотренная в этой статье передача Японии островов Малой Курильской гряды была рассчитана на заключение мирного договора в ближайшие годы в конкретных условиях послевоенного времени. За прошедшие десятилетия ситуация в районе южных Курил полностью изменилась, так как создалась совершенно новая демографическая, экономическая и геополитическая обстановка, которая поэтому и может рассматриваться только с позиций сегодняшнего дня.

Впрочем, отсутствие мирного договора с Японией не является препятствием для развития сотрудничества между нашими странами, на что постоянно ссылаются в Японии, поскольку состояние войны, напомним, было прекращено, и дипломатические отношения восстановлены еще в 1956 г. В качестве примера можно указать на отсутствие до настоящего времени у нашей страны формального мирного договора с Германией, что, как известно, никак не препятствует развитию всестороннего сотрудничества между двумя государствами.

Кроме того, следует особо подчеркнуть, что Япония и фактически и юридически *на практике* признала юрисдикцию Советского Союза над южными Курильскими островами, подписав с СССР, помимо Совместной декларации, также серию рыболовных соглашений, в частности, Соглашения о промысле морской капусты в районе острова Сигнальный (Кайгара) 1963 г., и аналогичное ему соглашение 1981 г., обязавшись в них **соблюдать действующие там советские законы и правила**.

Поскольку и остров Сигнальный, и район, обозначенный в соглашении 1981 г., входят в состав островов Плоских (Хабомаи), Япония тем самым признала юрисдикцию Советского Союза над южными Курилами (в данном случае над островами Малой Курильской гряды).

В соответствии с международным правом государство, действия которого свидетельствуют о ясно выраженном или молчаливом согласии с условиями международного соглашения, не вправе ссылаться на недействительность для него этого соглашения. Иными словами, **если государство своими действиями фактически выполняет или признает** какое-либо **международное соглашение**, оно не имеет права заявлять, что данное соглашение для него недействительно (см. ст. 45 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Таким **фактическим признанием** Японией советской границы на Курильских островах и являются подписанные ею с Советским Союзом Рыболовные соглашения, в частности, Соглашения 1963 и 1981 гг.

По этой причине следует констатировать, что Япония не имеет юридических оснований утверждать, что вопрос о линии прохождения российско-японской границы остается неурегулированным со времен войны ввиду отсутствия до настоящего времени мирного договора между двумя странами.

Что же касается самого мирного договора между РФ и Японией, то, если таковой и будет заключен, в нем в нынешних условиях может быть зафиксирована только та фактическая граница, которая существует сейчас, и которую Япония, как было показано, признала и «де-юре», и «де-факто», подписав Сан-Францисский договор, Декларацию 1956 г. и Рыболовные соглашения 1956—80-х гг.

Требования Японии о передаче ей южных Курильских островов являются не чем иным, как нежеланием признавать территориальные итоги Второй мировой войны, и потому подписание между РФ и Японией мирного договора на выдвигаемых Японией условиях будет означать **юридическое подтверждение пересмотра этих итогов** со всеми вытекающими отсюда

опасными последствиями не только для Азиатско-Тихоокеанского региона, имея в виду, что потенциально конфликтных и спорных территорий после Второй мировой войны в мире осталось более чем достаточно.

Возвращаясь к Памятным запискам советского правительства 1960 г., следует сказать, что занятая СССР с этого времени в вопросе о советско-японской границе твердая и четкая позиция о том, что этот вопрос решен, оставалась неизменной до конца 80-х гг., что нисколько не мешало развитию советско-японских связей и сотрудничества в торговой, научно-технической, культурной и иных областях. Это также убедительно свидетельствует о том, что отсутствие мирного договора не является препятствием для успешного сотрудничества между странами, если к нему действительно стремиться.

Прошедшее время с очевидностью показало, что в действительности Япония видит в мирном договоре **лишь средство удовлетворения своих территориальных претензий** к Советскому Союзу, которые и являются для официального Токио условием его заключения.

В этой связи недальновидным и опрометчивым шагом с нашей стороны стало признание «территориального вопроса» не только в отношении островов Малой Курильской гряды, но и в отношении островов Кунашира и Итурупа. Это признание было зафиксировано в Совместном советско-японском заявлении от 18 апреля 1991 г., принятом по завершении переговоров с японскими руководителями президента СССР М. С. Горбачева в Токио, где было отмечено, что стороны провели переговоры по вопросам, касающимся заключения между СССР и Японией мирного договора, «включая проблему территориального размежевания с учетом позиций сторон о принадлежности островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп».

Практически то же самое было повторено и в Токийской декларации о российско-японских отношениях от 18 октября 1993 г., принятой по итогам переговоров в Японии президента РФ Б. Н. Ельцина. В этой декларации было также подтверждено, что правопреемником СССР является РФ, и что все договоры, заключенные между СССР и Японией продолжают «применяться в отношениях между РФ и Японией».

Следует особо подчеркнуть, что при этом ни Декларация 1991 г., ни Декларация 1993 г. не изменили статуса нынешней российско-японской границы. Более того, обе Декларации не были в установленном законом порядке рассмотрены и одобрены парламентом нашей страны. Фактом является и то, что принятие Деклараций 1991 и 1993 гг. не привело к заметному улучшению российско-японских отношений и расширению двустороннего сотрудничества.

В 1995–2001 гг. переговорный процесс по обсуждению наряду с вопросами экономического сотрудничества также и японских территориальных претензий был продолжен. Уступая нажиму японской стороны, президент России Б. Ельцин изъявил тогда готовность заключить до конца 2000 года мирный договор, в котором предполагались некие шаги навстречу японским территориальным требованиям. Однако обсуждение этого вопроса свелось в дальнейшем к вялотекущему переговорному процессу, в ходе которого российская сторона не проявила стремления ни к явным территориальным уступкам, ни к твердому отпору необоснованным претензиям японского правительства.

Такая противоречивая и «шаткая» политика Кремля, очевидно, не могла принести положительного результата и в результате только осложнила и запутала ситуацию.

Приходится с сожалением констатировать, что позиция исполнительной власти и руководства российского МИДа, занятая на переговорах с японской стороной, оказалась непоследовательной и малоэффективной. Между тем японская сторона, используя некоторые двусмысленные формулировки, вошедшие в Токийскую декларацию 1993 и в Московскую декларацию 1998 гг. (документы, подписанные главами двух государств), продолжала настойчиво проводить курс на наращивание давления на российское руководство, упорно добиваясь реализации

своих территориальных притязаний. При этом подчас стало проявляться стремление японской стороны изменять в свою пользу терминологию и трактовку принимавшихся на переговорах документах.

Так, например, в ряде двусторонних документов по настоянию Токио начали употребляться японские названия географических объектов, в первую очередь на островах Малой Курильской гряды. В частности, в «Соглашении о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов» 1998 г. (действует до настоящего времени) японские названия употребляются в отношении даже таких объектов, как островной мыс.

В этом же Соглашении были внесены формулировки, дающие, по сути дела, японским подданным право вести практически бесконтрольный лов в российских территориальных водах в районе южных Курил и даже претендовать на преимущественное право заниматься там рыболовством.

Сделанные с российской стороны инициативные шаги навстречу Японии и, в частности, предложение заключить всеобъемлющий «Договор о мире, дружбе и сотрудничестве», имея в виду рассмотрение японских территориальных притязаний в дальнейшем, не были по достоинству оценены в Токио и не принесли желаемого результата.

Японская сторона продолжала и далее повторять свои прежние заявления о том, что она намерена неукоснительно добиваться возвращения «всех северных территорий»¹. По существу, переговоры по территориальному спору двух стран, как и следовало ожидать, зашли в тупик.

В этих условиях, в ходе очередной встречи в Иркутске в марте 2001 г. президентом В. Путиным и премьер-министром Японии Иосиро Мори было принято совместное заявление, в котором была сделана ссылка на все предшествовавшие межгосударственные договоренности послевоенного периода как на документы, являющиеся основой для формирования двусторонних русско-японских отношений. Однако трудно безоговорочно согласиться с включением в названное совместное заявление тезиса о возврате двух стран к Совместной советско-японской декларации 1956 года как к базовому документу, определяющему развитие современных отношений между Россией и Японией.

Ведь, как известно, в предыдущие десятилетия государственные деятели нашей страны не раз уведомляли японскую сторону об утрате по ряду объективных причин действительно сти второй части статьи 9 названной декларации, предусматривающей передачу Японии после заключения мирного договора островов Малой Курильской гряды (напомним, о. Шикотан и группа островов, называемых в Японии «Хабомай»).

Период 2002–2014 гг., документы которого представлены в новом, 8 Разделе настоящего, третьего издания «Русских Курил», отражают все противоречивые тенденции в подходах к формированию официальной позиции в отношении территориальных претензий Японии на южные Курилы, бытовавших в высшем политическом руководстве РФ в первое пятнадцатилетие XXI века, которые условно можно разделить на три периода: начало – середина 2000-х гг.; 2008–2009 гг. и 2010 г. – по настоящее время.

В первый период, относящийся к началу президентства В. Путина, фактически была не только продолжена двусмысленная, противоречивая и непоследовательная линия предыдущего десятилетия на проведение с Японией переговоров о заключении мирного договора «путем решения вопроса» о «принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомай», но и предпринята крайне опасная и, как показало время, ошибочная тактика «заигрывания» с официальным Токио путем реанимации давно утратившей свое значение (и политиче-

¹ Следует напомнить, что в интерпретации ряда влиятельных в Японии политических сил под термином «все северные территории» понимаются не только южные Курилы, но и весь Курильский архипелаг, а также южная часть Сахалина.

ское, и правовое) и «несостоявшейся» статьи 9.2 Совместной советско-японской декларации 1956 г., о чем говорилось выше.

Эта «установка» была зафиксирована в Совместном заявлении Президента РФ и Премьер-министра Японии о принятии Российско-японского плана действий от 10 января 2003 г.

В этом смысле позиция российской исполнительной власти резко контрастировала с мнением общественности и позицией парламента (Государственной Думы – далее ГД) страны о бесосновательности и неприемлемости каких-либо территориальных уступок Японии, выраженной в Рекомендациях парламентских слушаний 2002 г.

Эта позиция официальной Москвы давала японской стороне – как и ранее в период президентства Ельцина – основания считать, что Россия готова на уступки не только «двух островов» (в действительности, как уже отмечалось, эта группа из более чем полутора десятков островов, входящих в состав Малой Курильской гряды), и что ее можно «додавить» в отношении других «северных территорий» (Кунашира и Итурупа), дополнительно усиленное односторонней передачей РФ Китаю в 2004 г. «спорных» – с точки зрения Пекина – островов на реках Аргунь и Амур, создавшей очевидный и весьма опасный международный прецедент, к которому сразу стала апеллировать Япония.

В этой связи вполне закономерно, что – в ответ на эту инициативу Москвы – официальные японские власти выступили с заявлением о том, что решение т. н. «территориального вопроса» возможно только при условии «возвращения Россией всех северных территорий», наиболее четко и твердо озвученное премьер-министром Японии Д. Коидзуми.

Такая бескомпромиссная позиция японской стороны очевидно «отрезвила» политическое руководство РФ и вызвала ответные заявления МИДа РФ, из которых наиболее важным и принципиальным было заявление «О проблеме мирного договора в российско-японских отношениях» от 22 июля 2005 г., где впервые за постсоветский период обсуждения территориальных претензий Токио было дано **правовое обоснование** законности принадлежности РФ всего Курильского архипелага, и также впервые острова Шикотан и Хабомаи были официально названы «островами Малой Курильской гряды».

Окончательный перелом ситуации произошел в 2009 г., когда японским парламентом была принята поправка к «Закону о специальных мерах по содействию решению проблемы Северных территорий» – где южные Курилы впервые **на законодательном уровне** были объявлены «исконно японской территорией» – а также утверждена японским правительством новая редакция т. н. «Основного курса по содействию решению проблемы Северных территорий» по практической реализации данного решения парламента.

Наиболее жесткая реакция на эти действия Токио с российской стороны последовала от ГД РФ, принявшей 24 июня 2009 г. по этому вопросу специальное заявление.

После этого политическим руководством РФ была окончательно сформулирована четкая и понятная – и, как показывает история российско-японских отношений, – единственно верная в данной ситуации позиция, смысл которой сводится к тому, что *«южные Курильские острова, как и весь архипелаг, перешли к Советскому Союзу и РФ на законных основаниях по итогам Второй мировой войны, получившим закрепление в Уставе ООН, и что суверенитет Российской Федерации в отношении Курильских островов пересмотру не подлежит»*. Эта позиция остается неизменной и сейчас.

Таким образом, в настоящее время фактически речь идет о возврате РФ в вопросе о территориальных претензиях Японии к позиции Советского Союза, зафиксированной в памятных записках (Нотах) советского правительства 1960 г. (о которых говорилось выше) о том, что *«Территориальный вопрос между СССР и Японией решен и закреплен соответствующими международными соглашениями, которые должны соблюдаться»*.

В завершении настоящего раздела хотелось бы отметить следующее.

В связи с тупиковым состоянием российско-японских переговоров по «территориальному вопросу» – очевидным, кажется, уже для всех задействованных в нем сторон – перед российским руководством стоит непростая задача не только окончательного снятия с обсуждения заведомо надуманного вопроса «о принадлежности островов Кунашир и Итуруп», но и признания японской стороной в связи с переменами, происшедшими в отношениях двух стран за минувшие десятилетия, утраты силы второй части статьи 9 Декларации 1956 г.

Впрочем, понять это должно – учитывая его позицию по данному вопросу, о которой говорилось выше – и российское политическое руководство.

Иного пути к разрешению беспредельно затянувшегося территориального конфликта двух стран, судя по всему, нет и не предвидится в будущем. Об этом прежде всего и свидетельствуют включенные в настоящий сборник документы 1995–2014 гг.

В последние годы многие отечественные исследователи вопроса территориальных претензий Японии к России сходятся во мнении, что эта проблема – наследие «холодной войны», созданной не без помощи США, и выход из этого тупика может быть только один – поиск путей для взаимного снятия проблемы с повестки дня российско-японских отношений.

* * *

В настоящий сборник вошли основные документы, начиная с XVIII столетия до настоящего времени, связанные с историей формирования русско-японской и советско-японской границы, а также некоторые другие документы, имеющие отношение к данному вопросу.

Консультантами по международно-правовым вопросам при подготовке сборника выступили д.ю.н., профессор международного права С. В. Молодцов и д.ю.н., профессор международного права, член-корреспондент Международной славянской академии М. Н. Кузнецов.

IN MEMORIAM – Памяти коллег

За время, прошедшее после предыдущего издания «Русских Курил», авторский коллектив понес утраты: скончались двое наших коллег – д.и.н., профессор, академик РАЕН И. А. Латышев и д.и.н., профессор, академик РАЕН И. А. Сенченко, внесшие большой вклад в подготовку этого коллективного труда. Их светлой памяти и посвящается настоящее дополненное третье издание.

Раздел I. Документы XVIII в. – 1854 г.

Введение

В первом разделе представлены документы, относящиеся ко времени до установления официальных русско-японских отношений. Они сгруппированы в два отдела.

В *картографический отдел* включены карты и атласы, показывающие постепенное расширение русских дальневосточных границ, включая границы в районе Курильских островов, по мере изучения и освоения Россией северной части Тихого океана в XVIII столетии.

Официально изданная географическая карта имела в то время (и имеет сейчас) особое значение. Она является юридическим документом-извещением, отражающим позицию издавшей его страны в отношении, во-первых, состава собственной территории и протяженности собственных границ и, во-вторых, юридического статуса (т. е. принадлежности тому или иному государству) других территорий.

В XVIII – первой половине XIX столетия карта имела особенно большое значение. С точки зрения международного права того времени, когда многие территории еще не были обследованы и потому никому не принадлежали, приоритет в издании географической карты «новой земли» давал опубликовавшей его стране и приоритетное, преимущественное право претендовать на владение этой территорией. Иными словами, действовал принцип: первый издавший карту «новой территории» имеет преимущественное право считать ее своим владением, даже если не он первый ее открыл. И оспорить такой «картографический» аргумент было весьма непросто.

Дополнительное преимущество получала та страна, которая издавала карту также на иностранном языке (в то время международным языком картографии была латынь), поскольку, таким образом, придавала своему «извещению» статус не только внутреннего, но и международного документа.

В 1713–1796 гг. в России было составлено и издано по меньшей мере четырнадцать карт Курильских островов, включая южные острова архипелага.

Карта Афанасия Шестакова 1726 г. (**док. № 1**) уточняет и дополняет первую подробную карту Курильских островов, составленную в 1713 г. Игнатием Козыревским. На карте Шестакова впервые правильно показан поворот на юг тихоокеанского побережья Дальнего Востока, а также обозначены и подробно перечислены все острова Курильской гряды, включая южные (к которым, в т. ч., отнесен и остров Матмай-Хоккайдо), некоторые из которых дополнительно снабжены подписями.

Карта Шестакова была переведена и издана во Франции.

Карта из изданного в 1745 г. Академией Наук России «Атласа Российской Империи» (**док. № 2**), опубликована по результатам экспедиции М. Шпанберга 1739–1741 гг., во время которой южные Курилы, **включая острова Малой Курильской гряды** (о. Шикотан и группа безымянных островов, названных Шпанбергом Плоскими) **впервые в мире** были подробно обследованы, изучены, картографированы и названы (о-ва: Зеленый (Шикотан), Коносир (Кунашир), Фигурный, Три Сестры и Цитронный (Итуруп). Атлас 1745 г. был издан на русском, французском и голландском языках, получив, таким образом (аналогично карте Шестакова), статус **официального международного документа**.

Карта, составленная около 1778 г. участником южнокурильской экспедиции 1775–1782 гг. Михаилом Петушковым (**док. № 3**), является первой в мире картой с подробным изображением южных островов архипелага – Итурупа (Эторба), Кунашира, Шикотана (Чикота),

а также северо-восточного побережья о. Хоккайдо (Аткис), который в соответствии с официальной русской традицией того времени обозначен **как 22-й остров**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.